

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЦЕЛЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Н. Козусь

Профессиональный лицей № 42 г. Мелеуз

Поиск современной педагогической наукой взаимосвязи ценностей и целей образования с социальным заказом общества в различные исторические периоды обусловлен необходимостью разработки системы образования на основе российской социокультурной специфики, а также необходимостью обеспечения «дееспособности» и конкурентоспособности России в мировом сообществе. Историко-педагогический и аксиологический анализ генезиса целей и ценностей образования позволяет более эффективно разрабатывать новые образовательные стандарты и концепции образования.

Ключевые слова: педагогическая аксиология, история образования, ценности, ценностные ориентации, конструктивно-генетический метод.

The search of modern pedagogical science in the interrelation and purposes of education with social order of society in different historical periods that causes the necessity of working under the system of education, based on Russian social and cultural specificity, and also on the necessity of providing capacity and competitiveness of Russia in the world community. Historical, pedagogical and axiological analysis of genesis of the purposes and values of education helps developing new educational standards and concepts of education more effectively.

Keywords: pedagogical axiology, the history of education, values, the orientation of values, constructive and genetic method.

Каждая историческая эпоха декларирует тот или иной ведущий педагогический принцип, который ложится в основу системы обучения и воспитания подрастающих поколений. При этом существует понимание того, что педагогика, ее теории, технологии, ценности никогда не существуют в изолированном пространстве. В частности, педагогика тесно связана с культурой конкретной эпохи. Взаимосвязь образования и культуры проявляется через овладение словесными, знаково-символическими формами, отражающими когнитивную, нормативно-ценностную, эстетическую значимость предметов и явлений, их потребительскую полезность. Как отмечал В.В. Давыдов: «Для того, чтобы одно поколение людей могло передать другим поколениям свои, реально проявляющиеся умения (способности), оно должно предварительно создать и соответствующим образом оформить их общественно значимые, всеобщие эталоны. Возникает необходимость в изучении особой сферы общественной жизни, которая создает и языковым способом оформляет эти эталоны они могут быть названы идеальными формами орудий, вещей, реального общения (т.е. формами вещей вне вещей). Эта сфера есть сфера культуры. Присвоение новыми поколениями ее продуктов (эталонов умений как идеальных форм вещей) служит основой исторического наследования ими реальных производственных и прочих умений и способностей» [3, с. 33].

Таким образом, содержание образования – это не сами по себе комплекс передаваемых знаний, умений и навыков, а человеческая культура, выраженная посредством их.

В частности, утверждается, что основной чертой культуры, а соответственно образования, нашего постиндустриального («сетевое») общества является ее

диалогичность. Научно – техническая революция и связанная с ней «вторая эпоха Возрождения» (новое гуманистическое мышление) предоставляют человечеству уникальную возможность и необходимость общения «на равных» с культурами как прошлых исторических эпох, так и многообразием современных культур.

Один из известных методологов современного образования Б.С. Гершунский, анализируя возможные стратегические приоритеты образовательной деятельности в XXI в., утверждает, что образование и общество неотделимы, они взаимообусловлены. Именно сфера образования, откликаясь на насущные проблемы общества, цивилизации в целом, «способна и обязана оказывать свое существенное влияние на развитие тех или иных тенденций в обществе ... находить свои специфические возможности решения глобальных или локальных социальных проблем, упреждать нежелательное развитие событий» [1, с. 19].

Нам думается, что никто из теоретиков и практиков современной педагогики не станет оспаривать подобное понимание функций и роли сферы образования, а также приоритетной значимости развития образования для цивилизации, отдельного государства и конкретного человека.

В 1990-х гг. в отечественной педагогике были проведены исследования, посвященные аксиологическим аспектам историко-педагогического обоснования современных стратегий развития отечественного образования. Данные исследования, проведенные участниками группы методологии историко-педагогических исследований ИТОиП РАО под научным руководством член-корреспондента РАО З.И. Равкина, внесли большой вклад, в частности, в разработку теоретико-методологического обоснования современной концепции образования в нашей стране, в процесс разработки новых образовательных стандартов [2; 4].

Следует отметить, что поиск современной педагогической наукой адекватных содержанию общественного сознания и состояния нашего общества в данном историческом контексте ценностей и ценностных ориентаций обусловлен необходимостью разработки системы образования на основе российской социокультурной специфики.

Таким образом, несомненно не только методологическая, но и практическая значимость исследования зависимости запросов общества и целей образования, исходя из необходимости обеспечения «дееспособности» и конкурентоспособности общества в мировом сообществе.

Следует отметить, что существуют различные трактовки самого понятия «образования». Начиная с классического – образование – это комплексный процесс обучения и воспитания, до понимания образования как специального, сложившегося исторически механизма формирования «второй (культурной) природы» человека (М.А. Лукацкий) или как прагматически обоснованное обучение человека при углублении гуманистического подхода к понятию личности (индивиду, имеющему право на свободный выбор своего пути в мире) (И.А. Тагунова).

В настоящее время понятие *образовательный процесс* стало широко применяться как в теории, так и в практической педагогике. Одно из наиболее целостных трактовок этого понятия дал В.П. Симонов. Под образовательным процессом он понимает широкую интегративную характеристику трех составляющих: учебно-воспитательный процесс (деятельность преподавателя)

плюс учебно-познавательный и самообразовательный процессы (деятельность обучаемых). Эта трактовка показывает взаимосвязь структурно-функциональных компонентов образовательного процесса как системы деятельности преподавателя и обучающихся и его системообразующих факторов (цель, содержание, способы деятельности и оценка ее эффективности) и, в свою очередь, определяется понятием педагогического менеджмента, которое трактуется автором как теория, методика и технология эффективного управления образовательным процессом.

В ходе проводимого анализа соответствующей психолого-педагогической литературы мы столкнулись с различными попытками исследователей классифицировать общие цели образования. Например, в социологическом очерке «Выпускник 80-х» выделяют следующие общие цели: профессиональная (подготовка к профессиональному самоопределению); социальная (воспроизводство социальной структуры общества); гуманистическая (передача знаний и культуры); нравственная (привитие моральных и нравственных ценностей); идеологическая (формирование гражданской позиции); политическая (формирование лояльности по отношению к существующей в обществе правящей системе).

Степень реализации этих общих целей можно оценить, например, по мониторингу социологических оценок общественного мнения. В частности, большой интерес представляют сравнительные данные ВЦИОМа за 2009 г. относительно уровня образования молодежи, т.е. данные по отношению к реализации профессиональной цели образования. Во-первых, можно отметить возросшее количество молодых людей (от 18 до 30 лет) с высшим образованием: в 2004 г. их число составило 12 %, а в 2009 г. – 19 %. Однако количество молодежи, обучающейся в профессионально-технических училищах (ПТУ), сократилось: в 2004 г. – 13 %, а в 2009 г. – 8%.

Или, согласно данным социологического опроса ВЦИОМа по поводу готовности молодежи России к участию в общественно-политической деятельности (текущая оценка реализации политической цели образования), считают необходимым участвовать в подобной деятельности только 4 % (2009 г.) и 3% (2004 г) опрошенных. Безразлично к общественно-политической деятельности относятся 40 % молодежи России, около 10 % - отрицательно.

Приведенные нами примеры свидетельствуют, во-первых, о различной степени успешности реализации различных общих целей образования; во-вторых, о необходимости нахождения более конструктивных механизмов реализации данных целей.

Обратимся к проблеме ценностей образования. Как отмечал Р. Хевигхерст, насколько ценности людей зависят от того общества, в котором они живут, настолько же развитие и эффективность этого общества зависят от ценностных ориентаций его граждан.

Согласно концепции З.И. Равкина (1994), одной из концептуальных составляющих стратегии общества в сфере образования выступают аксиологические ориентиры, отражающие национальные и общечеловеческие ценности данного общества в конкретной исторической эпохе. Кроме того, в любом развитом обществе осознается социально-историческая ценность развития системы образования в интересах подрастающих поколений.

Как отмечает В.В. Веселова, «для гармоничного развития общества требуется социокультурная адекватность ценностных систем и постоянная

трансформация ценностей, которая уравнивает вечное противоречие между тем, что нужно обществу, и тем, что требуется индивиду» [6, с. 426]

Ценности выступают для индивида как определенные критерии оценки действительности, в частности, других людей, а также и самого себя. В то же время ценностные представления являются категориями, «при помощи которых человек обозначает те или иные явления мира» [3, с. 147]. Таким образом, ценности выступают основанием для осмысления и оценки человеком окружающих его социальных объектов и ситуаций, а следовательно, основанием для познания и конструирования целостного образа социального мира.

Ценности имеют общественную природу, т. е. вырабатываются обществом и в обществе. Ценностное отношение индивида к внешнему объекту, ситуации, событию опосредствовано ориентацией индивида на других людей, на общество в целом, на выработанные обществом и господствующие в нём идеалы, представления, нормы.

В мировом педагогическом опыте существовали достаточно успешные попытки создания концепций «ценностного воспитания». Так, наиболее распространенными были концепции «разъяснения ценностей» и «ценностного внушения». Согласно данным концепциям, нужно обучать подрастающее поколение «ценностному процессу», т. е. помогать осваивать рефлексивные инструменты, а не стремиться передавать систему готовых ценностей.

В образовательной мировой практике представлены и другие подходы, предлагающие иные педагогические технологии «привития» ценностей подрастающим поколениям. Например, нормативный педагогический подход к проблеме трансляции социальных ценностей носит объективно позитивистский характер (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, а в России – И.П. Иванов, Н.К. Крупская, К.Н. Леонтьев, А.С. Макаренко, А.С. Хомяков и др.). Данный подход ориентирован на раскрытие объективных закономерностей приобщения человека к нормам и ценностям общества, а также причинно-следственные детерминанты и функционально-ролевые механизмы формирования заданного стандарта личности в четко определенной системе ценностей (например, ценности православно-общинного патриархального образа жизни у Леонтьева и Хомякова, а в советское время ценности социалистического общества).

Субъективно-феноменологический характер носит интерпретативный (по А.В. Мудрику) подход (П. Бергман, С.Р. Булгаков, М. Вебер, К.Н. Вентцель, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский, И.Т. Лукман, Дж. Г. Мид). Этот подход раскрывает культурные, ценностно-смысловые детерминанты самоопределения и самореализации человека в существующих социальных условиях, а также приобретение человеком своей социальной идентичности в интересующем жизненном пространстве в процессе конструирования непротиворечивой картины мира. В данном подходе подчеркивается способность человека быть субъектом социальных, в том числе межличностных, отношений в процессе научения и обучения социальному взаимодействию. Таким образом, усвоение социальных ценностей происходит в процессе рефлексивной деятельности.

А.В. Мудрик предлагает объединять возможности нормативного и интерпретативного подходов, что дает возможность дополнить «нормативное, структурно-функциональное осмысление воспитания как социальной проблемы и социальных проблем воспитания осмыслением интерпретативно-понимающим, которое фиксирует культурно-аксиологические, социально-психологические и

антропоцентрические размерности осмысляемых феноменов» [4, с. 69]. В этом контексте в середине и во второй половине XIX в. работали В.П. Вахтеров, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий, а во второй половине XX в. – начале XXI в. И.А. Колесникова, Х. Лийметс, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, В.А. Сухомлинский и др.

Следует отметить, что каждая конкретная историческая эпоха имела свои высшие ценности в сфере образования. Но при этом на каждом новом витке исторического развития общества национальные и общечеловеческие ценности, составляющие одну из сущностных основ стратегии общества в сфере образования, обретая новый смысл, сохраняли свое конструктивное сущностное значение.

В частности, в эпоху Античности высшей ценностью образования выступал идеал гармонично, всесторонне развитого человека. В период Возрождения высшей ценностью становится, дополняя античный идеал, творческая личность как высшее начало бытия. В этот период образование базируется на этических и эстетических идеалах эпохи – Истине, Добре, Красоте. В эпоху Просвещения в качестве высшей ценности образования рассматривалось истинное знание, которое должно было обеспечивать справедливость, свободу личности, равенство всех членов общества. В настоящее время основной ценностью образования является человек как самоценность высшего порядка, живущего по принципам добра, истины и красоты, а основными характеристиками этого человека выступают интеллект, нравственность, созидательность. В данном случае «добро» – поведение на благо другого человека (группы, коллектива, общества в целом). «Истина» – объективное, не зависящее от воли человека, познанное человеком; наука при этом выступает как бесконечное приближение к истине; как руководство при оценке действий и поступков. «Красота» во всех формах ее проявления и созидания (красота природы, вещей и предметов, человека, его поступков; мужчины и женщины) – как гармония формы и содержания.

В современном российском обществе особую актуальность приобретает формирование нового потенциала системы образования на основе учета территориальных, социокультурных и национальных особенностей, обеспечение преемственности между поколениями россиян на основе общественного согласия, в духе формирования культуры мира и терпимости. Качество образования определяется не только количеством и качеством знаний, но и качеством личностного, духовного, гражданского развития подрастающих поколений [5].

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М., 1998.
2. Вендровская Р.Б. Традиция как аксиологическая категория истории образования // Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект): Учеб. пособие / Под ред. З.И. Равкина. М., 1995.
3. Корнетов Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. М., 1994.
4. Мудрик А.В. Воспитание: методологические заметки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. Теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. 2008. № 1 (1). С. 65–75.
5. Равкин З.И. Конструктивно-генетический подход к исследованию ценностей образования – одно из направлений развития современной отечественной

теории педагогики // Образование: идеалы и ценности (историко-теоретический аспект): Учеб. пособие / Под ред. З.И. Равкина. М., 1995.

6. Социальные трансформации в России: Теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А. Ядова. М., 2005.

Научная библиотека ТВГУ